

О Т Р Е Т

АСТРАХАНСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходить еженедельно по Воскресеньямъ. Годовая дѣна съ пересылкою и доставкою, равно и безъ пересылки и доставки, пять рублей.

№ 7.

Подписка принимается въ редакціи Епархіяльных Вѣдомостей, при Астраханской Духовной Семинаріи, въ квартирѣ ректора, въ г. Астрахани.

13 ФЕВРАЛЯ 1877 ГОДА.

ОТДѢЛЪ ОФФІЦІАЛЬНЫЙ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Утверждены въ должностяхъ церковныхъ старостъ въ церквахъ: Уваринской Казанской, Астраханскаго уѣзда, мѣщанинъ *яковъ Судыльниковъ*, Пришибинской Свято-Троицкой, Царевского уѣзда, крестьянинъ *Арефій Хлыновъ*, Верхе-Погроминской Покровской, того-же уѣзда, крестьянинъ *Василій Жадасовъ* и Балмыцко-Балннской Покровской же, того-же уѣзда, крестьянинъ *Павель Святошевъ* (1 февраля), — всѣ на первое трехлѣтіе.

— **Рокположенъ во іеродіакона** монахъ *Іоанно-Предтечскаго монастыря Леонидъ* (2 февраля).

Пожертванія въ пользу Троицкаго при Астраханскомъ кафедральномъ соборѣ Братства:

Отъ ея превосходительства *А. П. Петерманъ* 2 р., *Евгр. Васильерича Кондратенко* 3 р., *свящ. Я. В. растелевскаго* 2 р., *благочиннаго свящ. І. Смирнова* 2 р., *свящ. К. Капѣева* 2 р., *свящ. М. Руднева* 2 р., *свящ. П. Иконицкаго* 2 р., *прот. П. Смирнова* 2 р. и отъ разныхъ лицъ чрезъ *благочиннаго, священника С. Цвѣтова* 63 р. 49 к.

О Т Ч Е Т Ъ

Астраханскаго Епархіального Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества за 1876 годъ.

(Окончаніе) (*)

Въ истекшемъ отчетномъ году Астраханскій Епархіальный Комитетъ Миссіонерскаго Общества въ засѣданіяхъ своихъ имѣлъ, сверхъ прямой своей заботливости о просвѣщеніи калмыковъ—язычниковъ свѣтомъ Христовой вѣры и устройства быта крещенныхъ изъ нихъ, главными дѣлами—окончательное устройство предложеннаго еще въ 1875 году миссіонерскаго пріюта для обученія калмыцкихъ мальчиковъ и обсужденіе вопроса объ учрежденіи въ калмыцкихъ улусахъ Астраханской губерніи миссіонерскаго стана.

Первое изъ этихъ дѣлъ—устройство миссіонерскаго пріюта для некрещенныхъ калмыцкихъ мальчиковъ—приведено въ отчетномъ году къ концу. На морскомъ Четырехъ-Бугоринскомъ островѣ въ с. Вахрамѣевкѣ къ веснѣ прошедшаго года устроенъ на средства Комитета, при пособіи отъ самихъ жителей селенія, домъ для пріюта съ помѣщеніемъ для 20-ти мальчиковъ мальчицъ и особая квартира для учителя и затѣмъ, по составленіи смѣты на годовое содержаніе пріюта и выборѣ учителя,—18 августа минувшаго года Предсѣдателемъ Комитета, Преосвященнымъ Епископомъ Хрисанеомъ, открытъ въ означенномъ селеніи миссіонерскій пріютъ. Послѣ литургіи, совершенной мѣстнымъ священникомъ и поученія къ народу, сказаннаго Преосвященнымъ о значеніи открываемаго пріюта, въ зданіи пріюта Его Преосвященствомъ совершено молебствіе съ водоосвященіемъ въ присутствіи попечителей близъ лежащихъ калмыцкихъ улусовъ и всего мѣстнаго населенія, не исключая и самихъ калмыковъ. Всѣхъ мальчиковъ ко дню открытія пріюта было 10-ть. Всѣ они сироты. По донесеніямъ смотрителя пріюта, начавшееся со дня его открытія, обученіе мальчиковъ идетъ правильно и въ порядкѣ; они достаточно ознакомились съ русскимъ языкомъ и имѣютъ охоту къ ученію. Воспитаніе ихъ также не представляетъ затрудненій, они скромны и послушны. Содержаніе, назначенное по смѣтѣ, оказывается пока достаточнымъ.

Заботясь объ устройствѣ пріюта съ тою пѣлюю, чтобы въ будущемъ приготовить миссіонеровъ изъ среды самихъ калмыковъ, Комитетъ заботился и въ настоящемъ о расширеніи и усиленіи мѣръ къ обращенію калмыковъ и утвержденіи ихъ въ вѣрѣ и христіанской жизни.

(*) Ст. № 6-й.

Избранный Комитетомъ въ 1875 г. въ миссіонеры іеромонахъ Гавріилъ, послѣ поѣздки въ мартѣ 1876 года по Яндыковскому улусу и низовью Волги, въ маѣ мѣсяцѣ отчетнаго года отправленъ былъ для проповѣди о Христѣ въ глубь степей, начиная съ улусовъ Харахусовскаго и Ивицохуровскаго, какъ наиболѣе населенныхъ калмыками и кончая на сѣверѣ Богацохуровскимъ и Малодербетевскимъ улусами, съ тѣмъ, чтобы ознакомиться, насколько расположены къ обращенію эти степные калмыки. Результатомъ проповѣди миссіонера іеромонаха Гавріила въ этихъ дальнихъ степныхъ улусахъ было обращеніе имъ въ православіе 43 человекъ калмыковъ разнаго пола и возраста. Миссіонеръ, какъ видно изъ журнала его путешествія, представленнаго Комитету, и въ глухой степи не встрѣтилъ себѣ прямой непріязни со стороны калмыковъ и только въ одномъ изъ хотоновъ замѣтилъ нѣкоторое противодѣйствіе со стороны ихъ духовенства. И степные калмыки, подобно живущимъ въ низовьяхъ Волги и близъ русскихъ селеній, мало знакомы съ ученіемъ своей вѣры и равнодушны къ ней. Само калмыцкое духовенство въ большинствѣ, по видимому, не отличается знаніемъ своихъ догматовъ, а совершаетъ обряды механически, иногда не понимая и языка (тибетскаго), на которомъ читаются молитвы. Оно пользуется вліяніемъ на темную массу полудикаго народа, но не настолько, чтобы послѣдній не сознавалъ тяготы тѣхъ вещественныхъ жертвъ и приношеній ему, какихъ оно требуетъ. Вообще же говоря, видѣнные имъ во время путешествія калмыки не далеки отъ принятія христіанства. Нѣкоторые изъ нихъ прямо и открыто заявляли о своей готовности принять христіанство, но прибавляли, что ихъ смущаетъ неизвѣстность того положенія, въ какомъ они будутъ находиться послѣ обращенія и гдѣ будетъ назначено имъ мѣсто жительства и желали бы знать, какое участіе въ судьбѣ ихъ по обращеніи приметъ высшее начальство. Если новообратившіеся будутъ жить въ степяхъ безъ особаго покровительства высшаго начальства, не имѣя земли и домовъ, а также церкви и священниковъ, то они будутъ ни христіане, ни язычники. Это послѣднее заявленіе миссіонера о сомнѣніи калмыковъ относительно устройства ихъ быта послѣ принятія ими христіанской вѣры еще болѣе убѣдило членовъ Комитета въ справедливости предпринятаго имъ въ 1875 г. ходатайства предъ Правительствомъ о необходимости отведенія особой мѣстности, гдѣ крещенные калмыки, по ихъ желанію, могли бы селиться отдѣльно отъ своихъ небреженныхъ единоплеменниковъ. И Комитетомъ постановлено въ виду этого заявленія повторить чрезъ Предсѣ-

судатели ходатайство по этому предмету. Въ концѣ ноября 1876 года іеромонахъ Гавриилъ снова отправился въ тѣже степные аулусы для проповѣди Евангелія и для утверженія въ вѣрѣ прежде обращенныхъ имъ калмыковъ. Результатомъ этой послѣдней поѣздки его было новое обращеніе степныхъ калмыковъ въ числѣ 36-ти. Всего же имъ въ продолженіи года обращено 120 калмыковъ. Опыты и наблюденія его не начесть, развѣ приводятъ къ тому же заключенію, что калмыки не противятся проповѣди Евангелія, но что для успешнаго дѣйствія на нихъ и обращенія ихъ массами нужны особыя мѣры со стороны Правительства и царя въ ихъ интересахъ, бытъ. Замѣчательно въ этомъ отношеніи отдѣльные Комитеты заявленія крещенныхъ калмыковъ Малодербетовскаго аулуса о желаніи ихъ заняться хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ, если имъ будутъ отведены просимый ими участокъ земли, на которомъ они уже построили изъ ширша избы. Отдѣльнаго поселенія для себя они просятъ въ тѣхъ видахъ, чтобы не смѣшиваться съ своими некрещенными родичами и были болѣе свободными въ устройствѣ и своего новаго посѣдаго быта. Успѣшная дѣятельность миссіонера іеромонаха Гавриила давала достаточное удовлетвореніе въ томъ, что калмыки, не исключая и тѣхъ изъ нихъ, которые живутъ въ глубинѣ степи, при постоянномъ влияніи на нихъ миссіонерской проповѣди, могутъ быть съ успѣхомъ обращены въ православіе. Въ виду этого Комитетъ нашелъ въ минувшемъ году возможнымъ приступить по волеупрежденію постоянного миссіонерскаго стана среди калмыцкихъ кочевьевъ къ устройству на послѣднемъ въ минувшемъ году собраніи Комитета. Предсѣдателемъ Комитета было предложено обсужденіе вопроса объ учрежденіи миссіонерскаго стана среди калмыцкихъ степей съ цѣлю постоянной миссіонерской дѣятельности и для болѣе правильнаго наблюденія за утвержденіемъ въ вѣрѣ и христіанской жизни уже обращенныхъ въ православіе калмыковъ. При этомъ имъ заявлено, что для постоянной миссіонерской дѣятельности въ краѣ, сверхъ известнаго уже Комитету миссіонера іеромонаха Гавриила, онъ имѣетъ въ виду и другихъ лицъ въ монастыряхъ епархіи, изъявившихъ свою готовность служить дѣлу обращенія язычниковъ и признаваемыхъ имъ въ томъ способными и надежными. Къ тому было приговорено, что въ послѣдствіи времени можетъ быть назначены въ миссіонеры и принявшій 14-го ноября минувшаго года въ Астраханскомъ Покровскомъ монастырѣ отъ миссіонера іеромонаха Гавриила св. крещеніе гехоль Арши-Мурхадлиновъ (при креще-

ни дано ему имя Филиппъ Петровъ Пузинъ), когда онъ будетъ въ тому надлежащимъ образомъ подготовленъ. Въ послѣднее время онъ изучалъ русскій языкъ и върученіе православнои церкви.

При обсужденіи предложеннаго Предсѣдателемъ вопроса найдено цѣлесообразнымъ открыть мисіонерскій станъ не въ кочевьяхъ калмыковъ, прилежащихъ къ берегамъ Волги, гдѣ эти инородцы болѣе или менѣе облизилась уже съ русскими и ихъ бытомъ, а въ глубинѣ степи, гдѣ они болѣе дико. Избранная для стана мѣстность должна быть также болѣе или менѣе центральной по отношенію къ калмыцкимъ кочевьямъ, чтобы изъ нея можно было направлять мисіонерскую дѣятельность въ разныя стороны, а для жительства мисіонеровъ удобною. Въ мисіонерскихъ цѣляхъ совершенно необходимо также, чтобы при станѣ или вблизи его былъ храмъ или молитвенный домъ. На основаніи такихъ соображеній мѣстностию для учрежденія мисіонерскаго стана, удовлетворяющею вышеизложеннымъ требованіямъ, Комитетъ избралъ русское селеніе Уланъ-Эрге въ Малодеростевскомъ улусѣ, предположивъ устроить здѣсь на свои средства храмъ и помѣщеніе для мисіонеровъ (*). Предварительныя распоряженія по устройству здѣсь молитвеннаго дома и помѣщенія мисіонеровъ уже сдѣланы Комитетомъ, поручено г. архитектору составленіе проекта храма, а мисіонеру, отправившемуся въ улусы, собраніе точныхъ свѣдѣній объ избранной мѣстности и устройствѣ тамъ дома для мисіонеровъ.

Возвратившійся нынѣ изъ поѣздки мисіонеры иеромонахъ Гавріилъ собрать нужныя свѣдѣнія и привезъ съ собою приговоръ жителей селенія Уланъ-Эрге съ заявленіемъ, что они желаютъ принять участіе въ расходахъ по устройству храма въ ихъ селеніи. Комитетомъ немедленно будутъ сдѣланы дальнѣйшія распоряженія по этому дѣлу.

Въ тѣхъ же цѣляхъ изысканія и принятія болѣе цѣлесообразныхъ мѣръ къ обращенію калмыковъ и сближенію ихъ съ православнымъ населеніемъ края, равно какъ и для утвержденія обращенныхъ въ вѣрѣ и христіанской жизни, предпринята была въ августѣ минувшаго года, по порученію Комитета и на его средства, поѣздка въ степь для изученія быта крещенныхъ и некрещенныхъ калмыковъ преподавателемъ калмыцкаго языка въ семинаріи г. Воронцовымъ.

(*) Устройство храма въ этомъ селеніи тѣмъ необходимо, что оно отстоитъ довольно далеко отъ приходской церкви, къ тому же и для самихъ прихожанъ среди которыхъ живетъ нѣсколько молдавскихъ семействъ, оно будетъ весьма полезно въ общихъ церковныхъ дѣлахъ.

Представленная имъ Комитету записка содержитъ въ себѣ интересныя свѣдѣнія о бытѣ калмыковъ, какъ уже обращенныхъ въ православіе, такъ и еще некрещенныхъ, весьма важныя въ практическомъ отношеніи. Вмѣстѣ съ тѣмъ она заключаетъ въ себѣ много данныхъ и объ отношеніи православнаго населенія, какъ къ обращеннымъ въ православіе калмыкамъ, такъ и къ некрещенымъ кочевникамъ, о взглядѣ русскаго населенія на характеръ и бытъ калмыковъ и сужденіяхъ относительно мѣръ къ ихъ обращенію въ православіе. Комитетъ не преминетъ воспользоваться этими данными въ своихъ дальнѣйшихъ мѣропріятіяхъ.

Въ минувшемъ году Миссіонерскій Комитетъ по вопросамъ объ обращеніи калмыковъ и въ цѣляхъ этого обращенія входилъ въ сношеніе и съ другими подобными ему учрежденіями. Совѣтъ Ставропольскаго Андреевскаго Братства, по полученіи отъ Астраханскаго Комитета переводовъ на калмыцкій языкъ: православнаго катехизиса и книгъ Св. Писанія, сдѣланныхъ протоіереемъ Смирновымъ, прислалъ въ обмѣнъ на нихъ переводы нѣкоторыхъ молитвъ и 10-ти заповѣдей, сдѣланныхъ членомъ Братства г. Розовымъ, съ просьбою отлитографировать ихъ въ свою пользу, если переводы эти найдены будутъ вѣрными и полезными. Вмѣстѣ съ тѣмъ Совѣтъ заявляетъ, что въ интересахъ національныхъ и въ виду того, что монгольско-калмыцкая грамматика, буквами алфавита которой сдѣланы переводы прот. Смирнова и г. Розова, едва извѣстна только калмыцкому духовенству (гелюнамъ), простые же калмыки совсѣмъ неграмотны, онъ находилъ бы болѣе цѣлесообразнымъ издавать калмыцкіе переводы священныхъ и другихъ религіозно-нравственныхъ книгъ буквами русскаго алфавита, по примѣру Казанскихъ изданій священныхъ книгъ на татарскій языкъ, присовокупляя, что по предложенію Совѣта Б. С. Розовъ сдѣлалъ уже попытку къ этому, примѣнивъ русскій алфавитъ къ выраженію звуковъ калмыцкаго языка, образецъ чего также былъ препровожденъ Комитету вмѣстѣ съ означенными переводами того-же Розова. Комитетомъ поручено присланный Совѣтомъ Ставропольскаго Андреевскаго Братства переводъ молитвъ и 10-ти заповѣдей г. Розова пересмотрѣть преподавателю калмыцкаго языка въ здѣшней семинаріи г. Воронцову и сообщить — насколько эти переводы пригодны въ дѣлѣ обращенія калмыковъ, а также сличить этотъ переводъ съ переводомъ тѣхъ-же молитвъ прот. П. Смирнова. Равнымъ образомъ переданъ былъ г. Воронцову и русскій алфавитъ калмыцкихъ буквъ съ просьбою сообщить свой взглядъ на то — можно-ли и по-

лезно-ли будетъ въ миссіонерскихъ цѣляхъ печатать калмыцкія книги русскими буквами. Что-же касается до высказанной Совѣтомъ Андреевскаго Братства мысли объ учрежденіи премии за калмыцкіе переводы, въ виду привлеченія къ этому маловознаграждаемому труду способныхъ и знающихъ людей, то Астраханскій Комитетъ, предварительно обсужденія этого вопроса, просилъ Совѣтъ Братства сообщить Комитету: на какихъ условіяхъ можетъ быть учреждена премія за калмыцкіе переводы и ознакомить его съ подробнымъ проектомъ правилъ относительно указанной премии, если онъ выработанъ въ Братствѣ. Теперь Комитету предстоитъ, на основаніи представленныхъ г. Воронцовымъ соображеній и полученнаго изъ Ставропольскаго Братства проекта правилъ, рѣшить этотъ важный въ миссіонерскихъ цѣляхъ вопросъ.

Въ заключеніе Комитетъ заявляетъ, что дѣло обращенія калмыковъ, съ Божіею помощію, постепенно идетъ впередъ, обѣщая успѣхъ, и проситъ мѣстное православное населеніе о дѣятельномъ сочувствіи къ осуществленію святыхъ и высокихъ цѣлей миссіонерскаго общества.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Отрокъ схимонахъ Боголѣпа Черноярскій.

(Продолженіе) (*).

Одинъ изъ ревнителей памяти отрока схимонаха Боголѣпа N, по побужденію ему только извѣстному, задумалъ разрыть могилу этого отрока. Съ 3-го на 4-е число сентября 1847 года, по его распоряженію, разрывалъ могилу Боголѣпа сторожъ Иоанно-Воиновской церкви мѣщанинъ P.. Это сдѣлалось извѣстно бывшему Черноярскому благочинному священнику B., который и донесъ мѣстному епархіальному начальству. Начались допросы. Стобраны были показанія отъ упомянутаго N. и сторожа P.. Первый объяснилъ, что могила почитаемаго въ городѣ Чернозѣ Яръ отрока схимонаха Боголѣпа не была совершенно разрываема, а только нѣкоторая часть земли была отрыта имъ чрезъ сторожа секретно, безъ всякаго оглашенія, чтобы видѣть, не имѣеть-ли могила свода; но такъ-какъ свода не усмотрѣно, то онъ N. и оставовилъ свое дѣйствіе, къ которому былъ побужденъ не любопытствомъ, а благоговѣніемъ предъ Богомъ и опасеніемъ предъ начальствомъ; потому-что

(*) См. ЖМЪ 8—6.

арь, на которомъ стоитъ церковь Иоанна Воина, въ которой погребенъ схимонахъ Боголѣпа и въ которой, по опасности, онъ уже разобранъ. Алтарь, обрушившався въ Волгу, обнаруживаетъ останки, погребенныхъ изъ тавна и при этой церкви, умершихъ; это самое и замѣченный отпадный и маленькій черепъ и небольшой кусокъ на шнурѣ серебряный крестикъ породили въ немъ такую мысль: не разрушается ли самая могила Боголѣпа, предполагаемая хотя въ церкви, но и безъ полной достовѣрности. Далѣе къ этому объясненію Н. присоединилъ, что при разрывѣ могилы небольшого остова и гроба не было усмотрѣно, на только встрѣтилась на этомъ мѣстѣ въ которой часть истлѣвшихъ довокъ и очень мало костей. Такъ объяснилъ упомянутый нами ревнитель памяти Боголѣпа Н. Иначе показывалъ сторожъ Р. Последний разсказалъ слѣдующее. Съ 3-го на 4-ое сентября онъ Р. по приказанію Н. приходилъ къ нему Н. во второмъ часу ночи за церковными ключами, которые ему и выданы были съ такимъ приказомъ, чтобы онъ Р. немедленно приступилъ къ разрытію могилы отрока схимонаха Боголѣпа, находящейся въ самой церкви за лѣвымъ клиросомъ. Р., получивъ ключи, пошелъ вмѣстѣ съ Н. въ церковь и приступилъ къ дѣлу въ присутствіи его самого. По вырытіи могилы въ глубину не больше аршина, встрѣтилъ онъ Р. истлѣвшій гробъ не большой величины и въ немъ не большой же остова человѣческой и, выложивъ кости на полъ церковный, показалъ ихъ Н., который, по осмотрѣ ихъ, приказалъ продолжать рыть могилу, а самъ онъ Н. въ это время то выходилъ изъ церкви на непродолжительное время, то опять возвращался. Могила вырыта была въ глубину на $2\frac{1}{4}$ аршина отъ поверхности. Наконецъ работа была прекращена и церковь заперта. Н. ушелъ домой. Въ это время проходившій съ поминокъ мимо церкви бывшій благочинный Б., который, по всей вѣроятности, слышалъ отъ кого нибудь объ этомъ случаѣ, подошелъ къ церкви и спросилъ стоявшаго около нея сторожа Р., что онъ дѣлалъ въ церкви? На вопросъ благочиннаго сторожъ объяснилъ все дѣло — какъ оно было. Благочинный, выслушавъ сторожа, приставилъ для караула къ церкви причтъ. Церковь оставалась запертою и кости выложенными до 5-го сентября. Въ это число Н. приходилъ къ нему Р. въ 3-мъ часу ночи близъ самаго разсвѣта съ церковными ключами, приказалъ отпереть церковь и зарыть могилу. Р. въ присутствіи самого Н. взялъ четыре камня бѣлые, величиною въ три четверти аршина, которые прежде лежали въ щель отрока схимонаха Боголѣпа, и, сложивъ изъ нихъ подобіе гроба на самомъ днѣ вырытой мо-

могилы, положил туда всё кости, закрыв их такой-же величины блымъ же камнемъ, и засыпалъ могилу землею по прежнему. При этомъ показаніи сторожъ Р. объяснилъ еще то, что во время рытія могилы 4 сентября входилъ въ церковь соборный ктиторъ и видѣлъ это дѣйствіе, а болѣе никто не входилъ въ церковь. Въ другой разъ тотъ-же сторожъ Р. къ этому присоединилъ еще слѣдующее интересное показаніе, что при рытіи имъ могилы Боголѣпа — кромѣ не большой величины остова въ небольшомъ истлѣвшемъ гробѣ болѣе имъ ничего не найдено: ни костей человѣческихъ, ни гробовъ, и при зарытіи этой могилы онъ ничего въ нее не клалъ, кромѣ означеннаго остова. Части найденнаго остова хотя и были въ раздѣленіи, но лежали всё по порядку остова человѣческаго и когда онъ Р., по приказанію Н., выбиралъ тотъ остовъ изъ могилы, то бралъ прежде всего кости ногъ и клалъ на полъ церковный, а потомъ и другія, разложивъ однѣ подлѣ другихъ, а обратно клалъ кости не по порядку, какъ прежде лежали, а всё въ кучу, и сверхъ всёхъ положилъ черепъ.

Духовная Консисторія, разсмотрѣвъ это дѣло, сообразивъ обстоятельства его съ церковными постановленіями и гражданскими узаконеніями и, находя, что Н. ни въ какомъ случаѣ не слѣдовало безъ особеннаго разрѣшенія правительства приступать къ разрытію могилы Боголѣпа, изъ опасенія важныхъ отъ этого послѣдствій, объявила ему секретнымъ указомъ строгое замѣчаніе съ подтвержденіемъ, чтобы онъ впредъ былъ осторожнѣе и разсудительнѣе и ни какъ не позволялъ себѣ подобныхъ дѣйствій — подъ опасеніемъ преданія суду. Преосвященнѣйшій Евгеній, утвердившій опредѣленіе Консисторіи, въ своей резолюціи изволилъ прописать, между прочимъ, что онъ въ означенномъ поступкѣ Н. не видитъ никакой умышленности, а находитъ одну только ревность его не по разуму, о сохраненіи останковъ отрочка Боголѣпа и необдуманную опрометчивость. Въ дальнѣйшихъ подробностяхъ своихъ не представляющей особеннаго интереса, относящагося собственно къ исторіи отрочка схимонаха Боголѣпа, кончилось тѣмъ, что Н. долженъ былъ, по распоряженію высшаго начальства, очистить свою совѣсть и понести трех-недѣльную эпитимию въ Крестовой церкви Архіерейскаго дома.

Ни въ разсмотрѣнныхъ нами рукописяхъ, заключающихъ въ себѣ преданіе объ отрочкѣ схимонахѣ Боголѣпѣ, которыхъ у насъ подъ руками было не малое число, ни въ дѣлахъ консисторіи мы не встрѣтили даже намека на

одинъ весьма важный документъ, заключающій въ себѣ весьма знаменательное распоряженіе Петра Великаго относительно часовни, которая находилась на могилѣ отрока схимонаха Боголѣпа. Документъ это мы нашли въ старыхъ дѣлахъ здѣшняго семинарскаго архива; онъ заключаетъ въ себѣ распоряженіе Петра Великаго, идущее совершенно въ разрѣзъ тому, что говорится въ нѣкоторыхъ рукописяхъ объ отрокахъ схимонахъ Боголѣпѣ. Въ рукописи, между прочимъ, занесено преданіе, что Петръ Великій, во время Персидскаго похода въ 1722 году, плыви мимо Чернаго Яра, останавливался въ немъ. Во время кратковременнаго пребыванія здѣсь, онъ изволилъ быть въ соборной церкви Вознесенія Христова, а за тѣмъ въ часовнѣ, устроенной на могилѣ отрока Боголѣпа, надъ отверстіемъ которой лежалъ въ то время образъ его — Боголѣпа, писанный на доскѣ и закрытый пеленою. Государь разсматривалъ часовню Боголѣпа и образъ его, спрашивалъ бывшего при этой церкви заикащаго попа Аѳанасія Иванова о житіи и чудесахъ отрока Боголѣпа и тотъ пошъ, по сказанію однихъ рукописей, *„убояся гнѣва(?) такого великаго Государя находилса въ большомъ страхѣ и трепетѣ и едва ничто возмогъ свратце донести“*, а по другимъ рукописямъ, тотъ-же заикащикъ пошъ Аѳанасій будто-бы подробно разсказалъ все, что зналъ объ отрокахъ схимонахъ Боголѣпѣ. Выслушавъ попа Аѳанасія, Его Величество будто бы изволилъ повелѣть — *„ему — угоднику Божію Боголѣпу творъть поминовеніе за упокой, причитая его съ праведными и служить паннихиды невозбранно, ибо святопочившія его мощи обрътаются подъ спудомъ“*.

Такъ повѣствуетъ народное преданіе, занесенное въ рукописи, но не такъвъ смыслъ вышеупомянутаго нами документа. Онъ говоритъ противное. 20 іюля 1722 г. въ Астраханскомъ духовномъ приказѣ Феодоръ Скоряковъ справилъ слѣдующій указъ Петра Великаго: „Всепресвѣтлѣйшій Державнѣйшій Петръ В. Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій приказалъ по имянному своему Императорскаго Величества указу въ городѣ Черноярѣ построить часовню, въ которой погребенъ схимонахъ Боголѣпъ, сломать и, онаго схимонаха гробницу сломавъ, сравнять съ землею. И сей Его Императорскаго Величества указъ записать въ книгу“ (*). Вслѣдствіе этого, отъ

(* Указъ этотъ, а также указъ, посланный изъ Астраханскаго Духовнаго Приказа въ Черный Яръ и доношеніе заикащика Черноярскаго попа Аѳанасія хранятся въ Семинарскомъ архивѣ въ копияхъ, скрѣпленныхъ и засвидѣтельствованныхъ въ 1836 году бывшимъ секретаремъ Семинарскаго Правленія Василіемъ Соколовымъ.

22 іюля того-же года изъ Духовнаго Приказа посланъ былъ чрезъ губернскую Канцелярію въ Черный Яръ закащику попу Аванасію указъ слѣдующаго содержанія: „Указъ Его Величества Императора и Самодержца Всероссийскаго Астраханскія епархіи въ Черный Яръ попу Аванасію. Сего іюля 20 го дня Всепресвѣтлѣйшій Державнѣйшій Петръ Великій приказалъ по имянному своему Императорскаго Величества указу въ городѣ Черноярѣ построенную часовню, въ которой погребенъ схимонахъ Боголѣпъ, сломать и онаго схимонаха гробницу сломать сравнять съ землею.. И какъ ты сей Его Императорскаго Величества указъ получишь и тебѣ бы вышписанную часовню сломать, употреблять дѣль въ прилучившееся какое-то церковное строеніе, а оную гробницу сломать сравнять ровно съ землею и панихидъ впредь по немъ отнюдь не пѣть, и образы изъ оныя часовни вынять и по-ставить въ церкви въ удобномъ мѣстѣ и о сломкѣ оныя часовни требовать людей у господина коменданта Дурнова. И сей [Его Императорскаго Величества указъ для вѣдѣнія объявить ему въ немедленномъ времени. И закащику попу Аванасію учинить о томъ по тому Его Императорскаго Величества указу непремѣнно во всякой скорости, подъ опасеніемъ взятія не малаго штрафа. А какъ оная часовня сломана будетъ, о томъ прислать тебѣ вѣдѣніе за рукою немедленно“. Указъ этотъ былъ исполненъ. Закащикъ попу Аванасій писалъ тогдашнему преосвященному Іоакиму такое донесеніе: „Великому Господину Преосвященнѣйшему Іоакиму Епископу Астраханскому и Терскому. Сего 1722 года Іюля 22 дня Всепресвѣтлѣйшій Державнѣйшій Императоръ Всероссийскій Петръ Великій, Отець Отечества, Государь Всемилоствѣйшій, указалъ по имянному своего Императорскаго Величества указу изъ Астрахани изъ Духовнаго Приказу, за приснаніемъ старосты поповскаго Бориса Козьмина, въ городѣ Черноярѣ построенную часовню, въ которой погребенъ схимонахъ Боголѣпъ, сломать и онаго схимонаха гробницу сломать же сровнять ровно съ землею и панихидъ по немъ впредь отнюдь не пѣть.. И по сему Его Императорскаго Величества указу вышписанную часовню и гробницу сломать и съ землею сравнять и панихидъ не поемъ. Закащикъ попу Аванасій Ивановъ, Бога моля и челомъ бью“ (*).

(Окончаніе будетъ).

Яковъ Лебединскій.

(*) См. дѣло семинар. архив. за 1836 г. № 91, подъ заглавіемъ: „копія съ рукописи объ учрежденіи Астраханской Дух. Семинаріи“.

ПОУЧЕНИЯ О СОСТРАДАНИИ КЪ ЖИВОТНЫМЪ.

Почетнаго члена Общества состраданія къ животнымъ, профессора богословія въ Херсонской духовной семинаріи, Законоучителя Рихельевской гимназій, Одесской кладбищенской церкви

Священника (нынѣ протоіерея и ректора Херсон. дух. семинаріи) *Мартирія Чемея.*

(Изданіе второе 1871 г.)

Поученія эти присланы къ редактору „Епарх. Вѣдом.“ изъ Правленія Астраханскаго Отдѣла Россійскаго Общества покровительства животнымъ при слѣдующемъ письмѣ Предѣлателя онаго:

Ваше Высокопреподобіе, Отецъ Архимандритъ.

По уставу, утвержденному Г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ 1-го мая 1873 г., Общество покровительства животнымъ, для достиженія своей цѣли, дѣйствуетъ, между прочимъ, чрезъ изданіе и безвозмездную раздачу сочиненій о состраданіи къ животнымъ, а также наставленіемъ чрезъ духовенство.

На этомъ основаніи, Правленіе Общества прислало въ здѣшній Отдѣлъ „поученія о состраданіи къ животнымъ“ почетнаго члена своего, профессора богословія Херсонской духовн. семинаріи, священ. Мартирія Чемея, для распространенія оныхъ между жителями Астраханской губерніи.

Полагая, что посредствомъ „Епархіальныхъ Вѣдомостей“, получаемыхъ какъ городскими, такъ и сельскими причтами, всего скорѣе и удобнѣе можно ознакомить съ означенными поученіями все духовенство епархіи, а чрезъ него и народъ, я имѣю честь покорнѣе просить Ваше Высокопреподобіе напечатать оныя въ Епархіальной газетѣ. (*)

Придите увѣреніе и проч.

ПОУЧЕНІЕ ПЕРВОЕ.

О томъ, какъ учить Слово Божіею судьбѣ животныхъ.

„Тяжелы наши времена, часто говорятъ нынѣ; „то-ли дѣло въ старину?“ Въ этихъ словахъ есть и правда, есть и неправда. Не легко стало жить на

(*) Съ удовольствіемъ отыскаемъ страницы нашего изданія для весьма замѣчательныхъ поученій о. Чемея. Ред.

земля съ той поры, какъ люди начали грѣшить; ибо за грѣхи Господь осудилъ насъ на трудъ утомительный и часто неблагоприятный. И всегда жаловались наши отцы и дѣды; жаловались предки; все въспоминали о доброй старинѣ. А какъ заглянемъ въ прошлую старину, то и тамъ услышимъ стоны людскіе, увидимъ слезы грѣшниковъ. И признаемъ мы, братья, что *добрая* старина слишкомъ далеко отъ насъ; она была въ раю. Божіемъ, когда люди были невинны. Ближайшая же къ намъ, братъ, старина не очень завидна: было въ ней свое добро, но много принесла она людямъ и печалей. Вспомнимъ хоть недавно уничтоженную крѣпостную неволю миллионъ нашихъ согражданъ! Легче вздохнули въ наше доброе время наши кормильцы-крестьяне. Повѣяло теплотой, — миромъ и любовью отъ престола царскаго, а хочеть нашъ милостивый Царь, чтобы все въ Его подданныхъ было жить легко, чтобы старшіе не притѣняли младшихъ, чтобы все дѣла дѣлались по Божіей правдѣ и любви Христовой. А люди добрые вступились и за животныхъ, — вспомнили, что нужно бы миловать и скотину, которая помогаетъ намъ въ работахъ, и не только рабочую скотину, но и всякую птицу и звѣря. И не мудрено: когда на сердцѣ покойно и въ душѣ мирно, это готовы мы со всеми обняться, и съ звѣремъ помириться!

Говорю: люди вспомнили о животныхъ. Въ другихъ странахъ давно уже заботятся о томъ, чтобы облечить долю и животныхъ. И въ нашемъ краѣ начальство и добрые люди составили Общество, и собираются, они, чтобы поговорить о томъ, какъ бы наставить жестокихъ, и чтобы они миловали скотину и всякое созданіе Божіе.

Доброе дѣло задумали они. Господь да благословитъ ихъ труды и поможетъ имъ. А мы, пастыри душъ вашихъ, обязанные наставлять васъ о всемъ, что честно и праведно предъ Богомъ, не можемъ съ своей стороны не вступить за притѣняемыхъ животныхъ. Изъ Слова Божія мы постараемся объяснить вамъ, братъ, что состраданіе къ животнымъ есть нравственная обязанность всякаго человѣка и христіанина.

На первый разъ, братъ мой, прослѣдимъ по Библіи, или иначе, по Слово Божію, ученіе о судьбѣ животныхъ, — покажемъ, какъ и для чего Богъ, создавши животныхъ, отдалъ ихъ во власть человѣка; какъ потомъ человѣкъ утратилъ эту власть, какъ печально теперь положеніе животныхъ въ мірѣ, будетъ ли конецъ страданіямъ твари и какой конецъ?

Всеславію Богъ ничего не создалъ для скорбей и страданій. Даря Сво-

и тварямъ жизнь, Онъ желалъ, чтобы все живое радовалось и было счастливымъ по своему, т. е. по мѣрѣ своихъ силъ и потребностей. Нисшія твари Онъ подчинилъ высшимъ, неразумнымъ—разумнымъ, всю землю и всѣ твари земныя отдалъ во власть человѣкамъ. *И сотвори Богъ человѣка*, говорится въ книгѣ Божіей, *мужа и жену сотвори ихъ; и благослови ихъ глаголю: раститесь и множитесь и наполните землю и господствуйте ея, обладайте рыбами морскими и звѣрями, и птицами небесными и всеми скотами* (Быт. I, 17, 28). Не подумайте, братъ, что если Богъ далъ человѣку власть надъ животными, то будто человѣкъ имѣлъ право дѣлать съ ними, что ему захотѣлось бы. Власть не значить тиранство. Недобрые люди сдѣлали изъ власти что-то страшное. Человѣку дана власть надъ животными для того, чтобы онъ заботился о нихъ, какъ разумный о неразумныхъ, и пользовался ихъ трудами на столько, чтобы это не отравляло счастья ихъ жизни. Человѣкъ не имѣлъ сначала права убивать животныхъ и питаться ихъ тѣломъ: онъ долженъ былъ питаться растеніями (Быт. I, 29). За то и животныя видѣли въ безгрѣшномъ Адамѣ своего добраго господина и благодѣтельнаго хозяина, и звѣри были ему послушны, львы и волки ласкались у ногъ его съ покорностію.

Согрѣшили люди, и порядокъ на землѣ разстроился. Грѣхъ обезобразилъ человѣка, не стало въ душѣ его того мира и спокойствія, которыя были въ ея невинности,—и животныя перестали повиноваться человѣку. Потерялъ рай и блаженство человѣкъ, потеряли свое счастье и животныя. И стали видѣть они въ своемъ господинѣ врага своего,—разбѣжались отъ него по лицу земли, ища для себя пріюта тамъ, гдѣ нѣтъ людей. Звѣри посильнѣе и отважнѣе открыто враждуютъ и возстаютъ противъ человѣка, а животныя послабѣе бѣгутъ отъ него и донинѣ. Не много животныхъ остаются намъ послушными, прирученными и приученными. И надъ тѣми мы тиранствуемъ!

Много, много времени спустя послѣ перваго грѣха на землѣ, уже послѣ всемірнаго потопа, снисходя къ немощамъ нашимъ, Господь благословилъ человѣку питаться плотію животныхъ (Быт. IX, 3); но всегда внушалъ людямъ имѣть къ нимъ состраданіе. Наприм. въ законѣ Моисѣевомъ читаемъ: *да не заградиши устенъ волю молотящу*, т. е. не завязывай рта у вола молотящаго, чтобы, трудясь, онъ могъ и кормиться. Другая заповѣдь гласить: *если тебѣ по дорогѣ попадется птичье гнѣздо, и мать сидитъ на птицахъ или на яйцахъ, не бери матери съ дѣтми. Тебѣ напредѣе нужно*

отпустить мать, а щенцовъ можешь взять себѣ" (Втор. XXII, 6, 7). Еще заповѣдь повелѣваетъ: *са не орши юнцемъ и ослятемъ вкупу* (10), конечно потому, что не одинакова сила у вола и осла. Самое умерщвление животныхъ для пищи ли, или для жертвы, по заповѣди Господней, было поручаемо у народа Божія особенно избираемымъ для этого людямъ, которые прекращали жизнь животнаго, почти не причиняя ему сильной боли, ибо знали, какую жилу перерѣзать, чтобы животное умерло, какъ бы засыпая.

Каково же теперь состояніе животныхъ? Вы сами знаете, брат., что оно незавидно. Дикія и наши домашнія животныя страдаютъ. *Вълны*, говоритъ св. Апостоль, *яко вся тварь (съ нами) совоздыхаетъ и соболъзнетъ даже донынѣ* (Рим. VIII, 22). Животныя дикія страдаютъ то отъ голода, то отъ непогоды, то отъ болѣзней, то отъ кровожадныхъ звѣрей. Домашнія же часто раздѣляютъ тяжкую долю своего хозяина. Посмотрите, какъ ясно отражается убожество и тяжкій изнурительный трудъ бѣднаго поселяннина и чернорабочаго на его лошаdkъ, исхудавшей, съ повисшей головой, мутными взорами и часто вздыхающей. Посмотрите, съ какимъ, такъ сказать, самоотверженіемъ вѣрная собака идетъ за своимъ бѣднымъ хозяиномъ всюду, хотя часто она отъ него не получала и крупицъ для утоленія голода и прибавлялась костями, попадавшимися на улицѣ. Несутъ, говоримъ, скорби и животныя, какъ мы; страдаютъ, подвержены суетѣ и тлѣнію и они, какъ мы.

За что же они страдаютъ? *Суеть тварь повинъ ся не волею*, говоритъ Апостоль, *но за повинувшаго ю* (Рим. VIII, 20). Мы, брат., виноваты; по нашимъ грѣхамъ страдаютъ и животныя! Тяжкая истина!

Будеть-ли же когда-либо конецъ этимъ страданіямъ? Будеть, говоритъ тотъ-же Апостоль: *и сама тварь свободится отъ работы истлѣнія въ свободу славы чадъ Божіихъ* (Рим. VIII, 21). Кончатся страданія животныхъ, когда окончатся страданія и добрыхъ людей,—въ царствѣ славы, въ другой жизни! *И настися будутъ вкупу волкъ съ агнецемъ*, говоритъ Господь чрезъ св. Пророка, изображая царство славы, *и рысь почитетъ съ козлищемъ, и телецъ и юнецъ и левъ вкупу настися будутъ, и отроча мало поведетъ я; и волкъ и медвѣдь вкупу настися будутъ, и вкупу дѣти ихъ будутъ, и левъ, аки волкъ, ясти будетъ плевъ; и не сотворятъ зла, ни возмогутъ погубити никакого же на горѣ святой Мойей* (Иса. XI, 6—9).

Сердце скорбящаго христіанина утѣшается ожиданіемъ блаженной вѣчной жизни; а все-же онъ старается и здѣсь, по возможности, облегчать свое горе. Отраднo гадѣться намъ, что съ откровеніемъ царства славы и сама тварь свободится отъ тлѣнія; а все-же мы обязаны, по возможности, облегчать страданія твари. Ибо наша земная жизнь есть приготовленіе къ вѣчной жизни. Какое-же это будетъ приготовленіе, если мы будемъ жестоки къ тварямъ? Жестокость ведетъ не въ царство мира, любви и блаженства, а въ царство вражды, зла, ненависти и мученій.

Все сказанное приводитъ насъ, братъ, къ слѣдующимъ истинамъ:

- 1) Животныя суть созданія Божіи; слѣдовательно мы должны бояться быть жестокими въ обращеніи съ ними. Богъ взыщетъ съ насъ за Свое твореніе.
- 2) Если Богъ отдалъ намъ ихъ во власть, то не для того, чтобы мы ихъ тиранили, а чтобы заботились объ нихъ.
- 3) Если животныя непокорны намъ и возстаютъ на насъ, виноваты мы сами. Виноватые, значить, должны, по крайней мѣрѣ, миловать животныхъ.
- 4) Животныя страдаютъ по нашимъ грѣхамъ. Это тѣмъ болѣе должно возбуждать въ насъ стыдъ за себя и состраданіе къ невиннымъ.
- 5) Не смотря на нашу вину, нѣкоторыя животныя все еще служатъ намъ и раздѣляютъ съ нами наши труды и нашу тяжкую долю. Такимъ животнымъ самое простое чувство правды заставляетъ оказывать особенное соотраданіе и вниманіе.

Вообще, братъ, нужно полюбить животныхъ и они станутъ ближе къ намъ. Изъ жизни святыхъ Божіихъ мы знаемъ, какъ страшные львы смирились предъ святыми пустынниками и покорно служили имъ. И такъ вотъ что возвращаетъ намъ власть даже надъ дикими животными: святость жизни! Хотите-ли не бояться звѣрей и чтобы животныя васъ не боялись? Будьте добрыми христіанами!

(Продолженіе будетъ).

СОДЕРЖАНІЕ. *Отдѣлъ оффиціальный:* 1) Разныя извѣстія и 2) Отчетъ Астрах. Епарх. Комитета Миссіонерскаго Общества за 1876 годъ (окончаніе). *Отдѣлъ неоффиціальный:* 1) Отрокъ схимонахъ Богодѣль Червоярскій (продолженіе) и 2) Поученія о состраданіи къ животнымъ.

Редакторъ, ректоръ Семинаріи, архимандритъ *Александръ*.

Дозволено цензурою Астрахань. 12 февраля 1877 г.

Губернская Типографія.